

реконструкции «мировоззрения, духовной культуры и идеологии саков» посредством обращения к «семантике образов искусства «звериного» стиля. Главным объектом исследования послужил Золотой человек – сакский вождь, погребенный под курганом Иссык». [11] А.К. Акишев при определении языковой группы саков придерживается, по его же словам, индоевропейской гипотезы об ираноязычии саков. Но все-таки не удерживается от замечания, что «звучащие в унисон индоевропейским иноязычные (тюрко-монгольские, манчжурские... и др.) религиозно-мифологические и идеологические представления ...должны восприниматься как контрапункты. Народы Древней Азии хорошо понимали друг друга. Это понимание создало мировоззренческую и психологическую основу греко-бактрийского Ренессанса в искусстве Средней Азии, способствовало религиозному синкретизму Кушанского царства, появлению восточных элементов в европейских эпосах и т.д.» [11, с.53]. Данная работа интересна в плане разработанным Акишевым мифоаспектам: сакская (читай – прототюркская) цветосимволика, мифологическое пространство, мифологемы птиц и зверей и пр.

1. К.-Г. Юнг. Душа и миф. Шесть архетипов. – М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2005. – 400 с., с. 81.
2. Культурные основания мифа как фактора национальной идентификации. - [Кантовские чтения в КРСУ](#) (22 апреля 2004 г.); [Общечеловеческое и национальное в философии](#): II международная научно-практическая конференция КРСУ (27-28 мая 2004 г.). Материалы выступлений. — Бишкек, 2004. — С.158-165, с. 158-59.
3. Рух-Мирас, №3, 2005, с. 42-63, с.56.
4. Ю.М. Лотман, З.Г. Минц, Е.М. Мелетинский. "Мифы народов мира", мифологическая энциклопедия в двух томах, под ред. С.А. Токарева, М.: Советская энциклопедия, 1982; том II, стр. 58-65, с. 58.
5. С.А. Каскабасов. Казахская волшебная сказка. - Алма-Ата: Наука, 1972. - 259 с., с.148.
6. С. А. Каскабасов. Казахская несказочная проза. - Алма-Ата: Наука, 1990. – 240 с., с. 58-59.
7. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. – Алматы: Нурлы Алем, 2005. – 272 с., с.110.
8. Е.Д. Турсунов. Происхождение древних типов носителей казахской устнопоэтической традиции. - Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук, Алма-Ата, 1976. - 79 с., с. 54.
9. Е.Д. Турсунов. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. - Алматы: Дайк-Пресс, 2001. - 172 с., с. 15.
10. Ш.Р. Елеуенов. От фольклора до романа-эпопеи. Монография. – Алма-Ата: Жазушы, 1987. – 352 с., с. 21.
11. А.К. Акишев. Искусство и мифология саков. - Алма-Ата: Наука, 1984. – 176 с., с.3.

Асадов Ариф Алим оглу

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ПРОЗЫ

Азербайджанская художественная проза XX века развилась, пройдя через очень сложные историко-общественные процессы, определила перспективы развития под влиянием различных эстетических тенденций. Развивавшаяся творчеством Д.Мамедкулизаде, А.Агвердиева, Ю.В.Чемеземинли и др. писателей с начала прошлого века проза, в первом десятилетии того же столетия вступила в эволюционную стадию.

Захват Азербайджана советскими войсками дал толчок созданию в последующие годы литературных образцов, соответствующих большевистской политике и требованиям идеологии. В 20-е годы постепенно, а в 30-е годы уже специально продвигалась коммунистическая идеология, большевистское сознание, противопоставляясь национальному сознанию. «С 20-х годов на севере (северном, советском Азербайджане – А.А.) Азербайджана дали зеленый свет «пролетарской» литературе, в более широком понимании, движению «пролетарской культуры». Правда, это движение организовывалось «наверху», но нужно признать, что и массы не оказали подобной организации серьезного сопротивления. А в 30-е годы уже были заложены идеологические основы «пролетарской литературы», не принявшие его писатели уничтожены, а литература превратилась в «часть общепролетарского дела». И таким образом, литература создала на Севере образ «азербайджанского народа, строящего коммунизм...» (1, 56). Главной темой прозаических произведений, написанных в 20-е, 30-е годы, становятся, в основном, торжество «новой жизни», социалистической революции, развенчивание «общественной отсталости».

жане – А.А.) Азербайджана дали зеленый свет «пролетарской» литературе, в более широком понимании, движению «пролетарской культуры». Правда, это движение организовывалось «наверху», но нужно признать, что и массы не оказали подобной организации серьезного сопротивления. А в 30-е годы уже были заложены идеологические основы «пролетарской литературы», не принявшие его писатели уничтожены, а литература превратилась в «часть общепролетарского дела». И таким образом, литература создала на Севере образ «азербайджанского народа, строящего коммунизм...» (1, 56). Главной темой прозаических произведений, написанных в 20-е, 30-е годы, становятся, в основном, торжество «новой жизни», социалистической революции, развенчивание «общественной отсталости».

Произошедшие в 50-е годы в руководстве СССР основополагающие изменения, завершение сталинской эпохи, произошедшие в связи с этим ряд политических, литературно-культурных явлений оказали свое влияние на литературную жизнь. На литературную сцену вступили новые литературные веяния. Благодаря творчеству нового поколения возникли новые типологии рассказов, повестей, романов. В нашей литературе появилась новая проза. В этом литературном поколении качественные изменения произошли, в первую очередь, во внутренней структуре прозы, тематике, жизненном материале, человеческих характерах, идее и выражаемой при этом авторской позиции, жанре и нарративе, темах и содержании.

Такие представители новой прозы как И.Гусейнов, И.Шыхлы, Анар, Эльчин, А.Айлисли, Максуд и Рустам Ибрагимбековы, С.Ахмедлы, М.Сулейманлы реалистичным подходом к жизни, действительности ОКАЗАЛИ ВНИМАНИЕ к житию-бытию людей, каждодневным их заботам. Выступающая против отношения к человеку как к роботу, новая проза ВХОДИТ в психологический мир человека, изображает чаяния его сердца, любовь и страсти, действительные интересы. Еще одной чертой, характеризующей литературную мысль 70-х годов как единицы эпохи, является то, что в поисках более полного и более реального осознания современного человека, современной психологии и нравственных истин, художественная мысль стала чаще соглашаться с обычным, рядовым, простым героем» (2, 176).

Новая азербайджанская проза появилась в результате влияния различных факторов, тех или иных философских идей и тенденций. Анализируя различные факторы, влияющие на появление этой прозы, мы сгруппировали факторы в следующей форме: 1. Окончание сталинизма; 2. Азербайджанская проза начала XX века; 3. Русская проза 50-60-х годов XX века; 4. Западная литература и философские идеи.

1. Окончание сталинизма. Со смертью Сталина в начале 50-х годов XX века жесткие политические отношения в политическом руководстве в СССР смягчились, писателям и поэтам, в определенном смысле, была дана творческая свобода.

«Завершение эпохи сталинизма и избавление народа от репрессий, относительно мягкое поведение нового руководства, также как и во всех сферах, в определенной степени способствовало уменьшению напряженности и в

литературе. В отличие от предыдущих периодов, в творчестве поколения 1960-х понятия идеологии (большевистской идеологии - А.А.), партийности отошли на задний план» (3, 79).

Можно сказать, что в научных исследованиях, публицистических статьях, рассказывающих о возникновении новой азербайджанской прозы, достаточно много замечаний о завершении сталинской эпохи и о влиянии этого на литературу.

«Коренные изменения, произошедшие в общественном сознании в середине 50-х годов, как и во всей советской литературе, и в азербайджанской литературе нашло свое отражение, прежде всего, в поэзии. Для осознания этих изменений и отражения их хотя бы в повестях и рассказах, прозе потребовалось еще несколько лет. Ясное дело, что ни один из живших и творивших в те годы советских писателей не мог остаться безучастным к новым требованиям эпохи – различные поколения азербайджанских писателей в той или иной степени отражали в своем творчестве эти важнейшие общественные и нравственные изменения». (4, 325-326)

2. Азербайджанская проза начала XX века. В появлении технологии письма новой азербайджанской прозы очень велика была роль вступившей в начале XX века на высший этап своего развития азербайджанской прозы. Писатель Анар отмечает, что «если мы заговорим о преемственности и связи поколений, самым близким к «новой азербайджанской прозе» предшественником при поисках вновь окажется Д. Мамедкулизаде. Как будто в 60-е годы этот мастер был заново открыт, его творческое наследие очищено от хрестоматийного блеска и мы в его облике увидели своего старшего и вечно живого современника» (5, 167).

В момент определенного ослабления идеологического и административного контроля открываются широкие возможности для вольной писательской фантазии и воображения, и с этой точки зрения азербайджанская художественная проза конца XIX века - начала XX века вышла из подобной демократической атмосферы. Правда, нельзя идентифицировать в настоящем смысле слова сущность политического режима конца 50-х годов - начала 60-х годов с началом века. Однако есть типологическое сходство, необходимо принять во внимание и то, что с точки зрения политического контроля и цензуры 50-е годы были более умеренными, чем 30-е. Таким образом, проявляется форма нарратива новой прозы, метод подхода к жизненным

событиям, близость героического типа к технике письма Д. Мамедкулизаде, А.Агвердиева, Ю.В.Чеменземинли и др. писателей.

3. Русская проза 50-60-х годов XX века.

Изменения в политической жизни, произошедшие в 50-е годы на пространстве СССР, были всесоюзного масштаба, и эти изменения в различной форме отразились в литературе каждой из пятнадцати союзных советских республик. Писатель Акрам Айлисли утверждает, что «при обсуждении прозы 60-х годов без охвата взглядом всей картины советской литературы того периода, по моему мнению, не может никакого научного и действенного вывода об азербайджанской прозе. В русской прозе тех лет есть такое неповторимый литературный облик, как Василий Шукшин... Эти годы взрастили в Белоруссии Василя Быкова, Молдавии Иона Друцэ, Украине Григора Тютюнника, Литве Йонаса Авижюса, Эстонии Матса Траата, Киргизии Чингиза Айтматова. И я не могу представить таких наших писателей как Иса Гусейнов, Сабир Ахмедов, Иси Меликзаде за пределами от этого процесса. Поэтому мне кажется, что говорить можно об объективной ценности тех или иных произведений, хорошо поработавших в тот период, а точнее, написавших хорошие произведения азербайджанских писателей, творчество которых будет проанализировано именно в этом процессе» (6, 63).

И писатели, и критики в большинстве случаев, границы новой прозы Азербайджана продолжают ограничивать советской прозой: «Также отметим и то, что в возникновении новых веяний в нашей прозе можно ощутить влияние общесоюзного литературного процесса. В этом смысле, с повестями и рассказами Ч.Айтматова, Шукшина, Белова, И.Друцэ, Распутина, Трифонова и др. с нравственно-этической проблематикой перекликаются произведения А.Айлисли, Анара, Эльчина, Максуда и Рустама Ибрагимбековых» (5, 12).

4. Западная литература и философская мысль. Несмотря на наличие множества научных и публицистических работ о новой прозе Азербайджана, ведение исследований, сыгравшая роль в формировании новой азербайджанской прозы западная, особенно американская литературная практика, мировая литературно-культурная, интеллектуальная идея не была привлечена к сравнительному анализу, роль этого литературного опыта не была принята на должном уровне во внимание. Однолинейное отношение к вопросу, ограничение возникновения новой азербайджанской прозы рамками, в

лучшем случае, происходящих во всесоюзном масштабе основополагающих изменений, помешало появлению во всей полноте особенностей нашей новой прозы. В литературной критике и последующих периодов в некоторых случаях имели место выступления против ограничения рамок новой прозы азербайджанским, либо всесоюзным масштабом.

«В истории азербайджанской литературы существование явления, называемого «новой прозой», хотя и порождало в свое время дискуссии, в конечном итоге было принято и закреплено, о чем непосредственно и в общем повествовалось в исследованиях и статьях о прозе. Вместе с тем, можно категорично сказать, что все еще не выработаны научные предположения о содержании, типологии, происхождении и границах явления, в силу того, что написанное об этом, как правило, появилось в связи литературным процессом, преимущественно старалась продемонстрировать место, значение «новой прозы» в нашей литературе, лишь частично касаясь перечисленных проблем. Хотя именно азербайджанская новая проза из явлений, перешагнувших локальные процессы и определяющих качество прозы XX века» (7, 8).

По мере более глубокого исследования творчества новой азербайджанской прозы критика «начала усматривать» связи этой прозы с западной эстетической мыслью, философским сознанием. При этом такие явления как соответствие современного эстетического сознания, философской мысли Запада научной, литературной, культурной среде Азербайджана, «общение» с этими культурно-нравственными ценностями, лучшее их восприятие, сыграли значимую роль.

Н.А.Пашаева пишет: «одним из основных причин, можно сказать, главнейшей из них, неполного раскрытия сути прозы 60-х годов до сегодняшнего дня является не принятие в расчет философских тенденций), влияющих на его возникновение. Как известно, в прозе шестидесятников прежде всего поменялся взгляд на человека, а затем сформировалось его художественное выражение. Подобный взгляд уже выходил за грани традиционной советской идеологии. Подобный выход за пределы, в то же время, стал первыми шагами национальной литературы в направлении международных связей и глобализирующего мира. Литература, постепенно отвернувшись от требований искусственного реализма (сформированных советской идеологией), двигалась в сторону сущности человека. Существование человека, его суть составляла основу широко распространенных в XX веке философских учений.

Исследовать прозу 60-х годов в отрыве от этих учений невозможно» (8, 55).

Как невозможно рассуждать сегодня о возникновении и развитии новой азербайджанской прозы безотносительно от основных философских идей XX века, так невозможно представить формирование этой прозы в стороне от влияния западной литературы, особенно письменной практики новой американской прозы.

1. Джафаров, Н. Вопросы Азербайджановедения. Баку: БГУ, 2001, 112 с. (на азерб. языке)

2. Караев, Я. Поэзия и проза. Баку: Язычи, 1979, 198 с. (на азерб. языке)

3. Адыгозел, С. Структурно-социологический анализ романов Эльчина. Баку, 2006, 336 с. (на азерб. языке)

4. Анар. Без Вас. Баку: Гянджлик, 1992, 592 с. (на азерб. языке)

5. Юсифли, В. Проза: конфликты и характеры. Баку: Язычи, 1986, 166 с. (на азерб. языке)

6. Айлисли, А. Пламя литературы. Баку: Язычи, 1989, 232 с. (на азерб. языке)

7. Алишаноглы, Т. «Новая проза» Азербайджана. Баку: Элм, 1999, 128 с. (на азерб. языке)

8. Засурский, Я. Американская литература XX века. Москва: 1984, 504 с.

* * *

Азербайжан көркем прозасы өте күрделі тарихи-қоғамдық үдерісті бастан кешіре отырып, XX ғасырда пайда болды және әр түрлі эстетикалық тенденциялардың ықпалымен даму болашағын айқындап берді. Мақалада жаңа Азербайжан прозасының қалыптасуына ықпал етуші негізгі факторларға арналған.

* * *

The Azerbaijan prose of the XX-th century has developed, having passed through very difficult historical-public processes, has defined prospects of development under the influence of various esthetic tendencies. D.Mammadkulizade, A.Hagverdiyev developing by creativity, Y.V.Chemenzeminli, etc. writers from the beginning of the last century prose, in the first decade of the same century has entered an evolutionary stage.

Хатира Алиева

СУДЬБА НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ ГУСЕЙНБАЛЫ МИРАЛАМОВА

Современная азербайджанская литература характеризуется активностью и напряженностью межжанровых отношений. Этот процесс, который начался еще с 60-х годов XX века, связан с намерением литературной мысли дать оперативный ответ историческим процессам, их своевременным воплощениям. В прозе миниатюрный роман начал заменять эпопею, новелла - рассказ. Миниатюрная повесть, которая по своему объему мало отличалась от традиционного рассказа, заняла решающую позицию. В поэзии, в особенности под влиянием постмодернизма, начинает привлекать внимание приближение поэзии к прозе, вместе с тем происходит активизация лирических жанров. Лирико-психологический стиль в прозе, философско-интеллектуальное направление в поэзии, сохранив свое господство, дошли до начала XXI века. При этом заслуживают одобрения и попытки писателей и поэтов, направленные на сохранение своих индивидуальных стилей, показаться в четком индивидуальном стиле. Одним из таких писателей является Гусейнбала Мираламов.

Его первый рассказ «Один кусок хлеба» был издан в 1961-м году, первая книга «Полет одинокого журавля» - в 1986-м году и тотчас

привлек внимание литературной критики. Если он время от времени и писал рассказы, он некоторое время проводил исследования в области своей специальности горной инженерии. «Г. Мираламов, дышащий творческим ритмом современного литературного процесса возвысился на уровень писателя, публициста, драматурга нашей национальной литературы, благодаря своим произведениям на самую болезненную тему нашей национально-исторической судьбы - Карабахской темы». Мы считаем Г. Мираламова писателем XXI века, III тысячелетия. Его не только по историко-временной причастности, но и по творческим качествам можно оценить как национального писателя нового поколения.

Творчество Г. Мираламова установилось в русле художественных поисков «Новый прозы», сформировавшейся в 60-е годы XX века, прозы 60-х годов. Рассказы, собранные в книге «Полет одинокого журавля» (1986), и в особенности рассказы «Полет одинокого журавля», «Симурар» и «Следы», позволяют прийти к такому заключению. Видный писатель Эльчин, написавший предисловие к этой книге подтвердил Г. Мираламова как писателя с индивидуальным стилем.